

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1623
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2757-2760 Роль птиц в формировании режима элементов питания в почвах полуострова Файлдс (Западная Антарктика).
Е. В. АБАКУМОВ
- 2760-2763 К биологии коростеля *Crex crex* в Псковской области.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2764-2770 Весеннее миграционное скопление малых чаек *Larus minutus* на Цимлянском водохранилище.
А. В. ЗАБАШТА, М. В. ЗАБАШТА
- 2771-2774 О достоверности фактов регистрации большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparveroides* в Приморском крае.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Я. А. РЕДЬКИН,
Е. А. КОБЛИК
- 2775-2780 Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 году.
А. Ф. КОВШАРЬ, М. ЛАНГЕ,
В. И. ТОРОПОВА
- 2781-2785 Заметки о птицах песков Баршакум и восточных склонов Шалкартениза. Е. А. БРАГИН
- 2785-2786 О зимовках могильника *Aquila heliaca* в Юго-Восточном и Южном Казахстане. А. В. КОВАЛЕНКО
- 2786-2787 Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* в дельте реки Урал.
А. П. ГИСЦОВ
- 2787-2790 О гнездовании серой куропатки *Perdix perdix* в Мангистауской области. Б. М. ГУБИН
- 2790-2791 Первые зимние встречи малой белой цапли *Egretta garzetta* на Мангышлаке (Восточный Прикаспий).
В. А. КОВШАРЬ, Ф. Ф. КАРПОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1623

CONTENTS

- 2757-2760 Role of birds in nutrients regime formation in soils of the Fildes peninsula (Western Antarctica).
. E . V . A B A K U M O V
- 2760-2763 The biology of the corncrake *Crex crex* in the Pskov Oblast.
E . V . G R I G O R I E V
- 2764-2770 The spring migration concentration of the little gull *Larus minutus* on the Tsimlyansk reservoir.
A . V . Z A B A S H T A , M . V . Z A B A S H T A
- 2771-2774 On the reliability of registrations of the large hawk-cuckoo *Hierococcyx sparveriioides* in Primorsky Krai.
Y u . N . G L U S C H E N K O , Y a . A . R E D ' K I N ,
E . A . K O B L I K
- 2775-2780 The results of the international zoological expedition to Central Tien Shan in 2005. A . F . K O V S H A R ,
M . L A N G E , V . I . T O R O P O V A
- 2781-2785 Notes about birds of the sands Barshakum and eastern slopes of the Shalkarteniz. E . A . B R A G I N
- 2785-2786 On the wintering of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in South-Eastern and Southern Kazakhstan.
A . V . K O V A L E N K O
- 2786-2787 The squacco heron *Ardeola raloides* in the delta of Ural River.
A . P . G I S T S O V
- 2787-2790 On the nesting of the grey partridge *Perdix perdix* in the Mangistau Oblast. B . M . G U B I N
- 2790-2791 The first winter records of the little egret *Egretta garzetta* on Mangyshlak (Eastern Caspian). V . A . K O V S H A R ,
F . F . K A R P O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Роль птиц в формировании режима элементов питания в почвах полуострова Файлдс (Западная Антарктика)

Е.В.Абакумов

Евгений Васильевич Абакумов. Spin code 88784010. Кафедра прикладной экологии, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет. 16-я линия В.О., д. 29, Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: e_abakumov@mail.ru, e.abakumov@bio.spbu.ru

Поступила в редакцию 23 мая 2018

Орнитогенные почвы – особый вариант почвообразования, характерный прежде всего для экосистем южного полушария (Абакумов 2010). Ранее была установлена специфика организации и функционирования орнитогенных почв Антарктики (Абакумов 2010, 2014а,б; Pereira *et al.* 2013, Парникоза и др. 2015). В ходе полевых работ на острове Кинг-Джордж в архипелаге Южные Шетландские острова (Западная Антарктика) в составе 61-й Российской Антарктической экспедиции (январь-февраль 2016 года) были получены новые сведения о роли орнитофауны в формировании режимов элементов питания (фосфора, калия, аммонийных и нитратных форм азота). Исследованы почвы с текущим выраженным орнитогенным влиянием (почвы на пляжах пингвинов, почвы под гнёздами поморников и около гнёзд) и почвы органогенных цианобактериальных матов, которые нередко посещаются птицами и находятся в геохимически подчинённых позициях рельефа, т.е. в них возможно накопление элементов питания в результате перераспределения. Изучены также почвы, которые не несут прямых морфологических признаков орнитогенного влияния – литозёмы и петрозёмы на возвышенных скальных субстратах. В качестве отдельной группы почв выбраны также почвы с выраженным техногенным воздействием – нарушенной организацией горизонтов и строения верхней части профиля в районе российской зимовочной станции Беллинсгаузен. Примеры морфологической организации почв приведены на рисунке 1.

Целью исследования является выявление уровня обогащённости указанных почв элементами питания, с учётом того, что орнитогенный фактор для почвообразования в маритимной части антарктического региона является важнейшим.

Пробы почв в воздушно сухом состоянии были растёрты и пропущены через сито с диаметром ячеек 1 мм. Реакция среды определялась при помощи рН-метра, содержание углерода и азота – с помощью элементного анализатора. Для экстракции аммонийных ионов использо-

вали раствор хлорида калия (EPA method 350.1). Подвижные формы фосфора и калия определяли при помощи экстракции соляной кислотой, 0.5 мол/л (Куо 1996). Содержание фосфора и калия оценивалось по стандартной методике GOST 54650-2011, а подвижных форм азота по методике GOST 26489-85. Каждая группа почв была представлена 10 пробами. Усреднённые данные химических анализов приведены в таблицах 1 и 2.

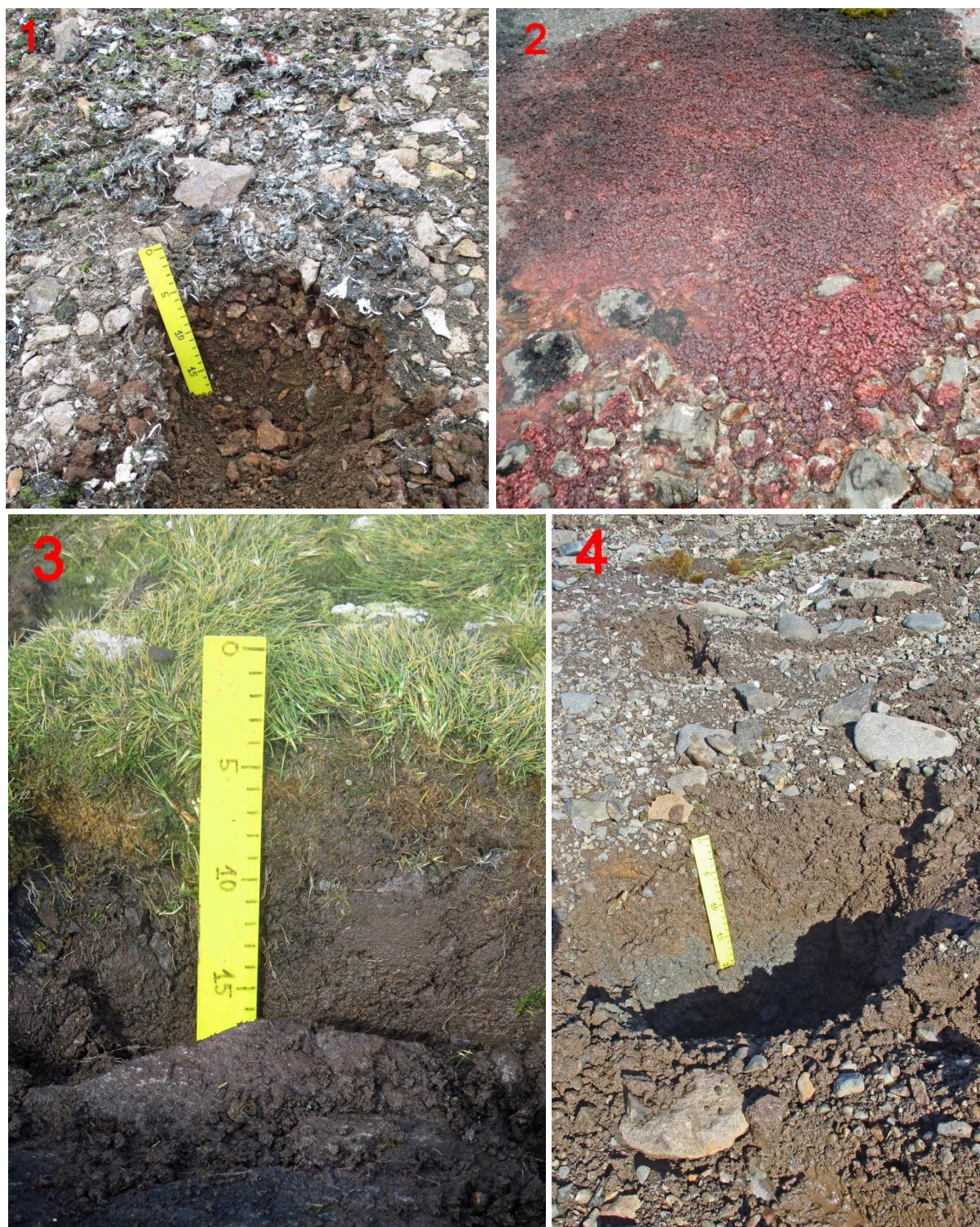

Рис. 1. Примеры изученных почв.

1 – почвы пляжей пингвинов, 2 – органогенные маты, 3 – литозёмы, 4 – технозёмы.

Таблица 1. Содержание общего углерода и азота и параметры кислотности почв

Группа почв	C, %	N, %	C/N	pH _{water}	pH _{CaCl₂}
Орнитогенные	16.54	2.02	10.43	5.42	5.04
Органогенные маты	13.34	1.81	7.96	5.77	5.41
Литозёмы	7.12	0.58	12.65	5.34	4.96
Технозёмы	0.93	0.08	11.55	5.79	4.98

Таблица 2. Содержание подвижных форм элементов питания растений, мг/кг

Группа почв	P ₂ O ₅	K ₂ O	N-NH ₄	N-NO ₃
Орнитогенные	828.6	1885.9	375.22	85.74
Органогенные маты	353.75	2820.71	138.42	13.02
Литозёмы	2487.5	1848.08	461.87	156.00
Технозёмы	435.2	465.4	36.75	9.88

Результаты исследования свидетельствуют о том, что почвы, находящиеся под текущим орнитогенным воздействием, и органогенные почвы понижений – подчинённых геохимических позиций характеризуются повышенным содержанием углерода и азота при довольно узком отношении углерода к азоту. В природных литозёмах содержание органического вещества также высоко, но всё же ниже в 2 раза по сравнению с орнитогенными почвами. Содержание органического вещества резко снижается в технозёмах в связи с разрушением верхних органогенных горизонтов.

Распределение содержания элементов питания в изученных группах почв оказалось неожиданным. Так, содержание фосфора, аммонийных и нитратных форм азота было максимальным в литозёмах. Содержание калия было максимально в почвах органогенных матов. Минимальное содержание элементов питания наблюдалось в технозёмах, но оно всё равно может считаться довольно высоким. Таким образом, можно сделать вывод о том, что накопление элементов питания не всегда связано только с местами гнездования птиц. Литозёмы могут обогащаться элементами питания за счёт жизнедеятельности поморников и чаек, гнёзда которых уже через 5 лет теряют свою форму и превращаются в обычные органогенные горизонты почв – литозёмы. Именно поэтому на скалах – бывших гнездовьях птиц в литозёмах без действующего орнитогенного влияния часто наблюдается повышенное содержание элементов питания.

Ещё одна особенность почв полуострова Файлдс заключается в том, что благодаря многолетнему воздействию птиц средняя концентрация элементов минерального питания растений является относительно высокой, что наблюдается даже в деградированных типах почв – техно-

зёмах. Высокий уровень накопления биофильных элементов вместе в орнитогенным переносом семян и целых растений является причиной формирования тундровых сообществ в маритимной зоне Антарктики, что коренным образом отличает эту зону от остальных частей региона.

Таким образом, орнитогенный фактор является решающим для формирования почв и почвенного покрова в зоне Антарктического полуострова.

Работа выполнена при поддержке РФФИ: гранты №№ 16-34-60010 and 18-04-00677

Л и т е р а т у р а

- Абакумов Е.В. 2010. Источники и состав гумуса некоторых почв Западной Антарктики // *Почвоведение* 2: 538-547.
- Абакумов Е.В. 2014а. Зоогенный педогенез как основной биогенный почвенный процесс в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 576-584.
- Абакумов Е.В. 2014б. Микроморфологические признаки орнитогенного почвообразования в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2353-2357.
- Парникоза И.Ю., Абакумов Е.В., Дикий И.В., Пилипенко Д.В., Швидун П.П., Козерецкая И.А., Кунах В.А. 2015. Влияние птиц на пространственное распределение *Deschampsia antarctica* Desv. острова Галиндез (Аргентинские острова, Прибрежная Антарктика) // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3: Биол.* 1: 78-97.
- EPA method 350.1. Determination of Ammonia Nitrogen by automated colorimetry. Revision 2.0. August 1993.
- GOST 26489-85 Soils. Determination of exchangeable ammonium by CINAQ method
- GOST 54650-2011 Soils. Determination of mobile phosphorus and potassium compounds by Kirsanov method modified by CINAQ
- Kuo S. 1996. Phosphorus // *Methods of Soil Analysis. 3. Chemical Methods* / J.M.Bartels, J.M. Bigham (eds.) Madison: 869-919.
- Pereira T.T.C., Schaefer C.E.G.R., Ker J.C., Almeida C.C., Aimeida I.C.C. 2013. Micro-morphological and microchemical indicators of pedogenesis in ornithogenic cryosols (gelisols) of Hope Bay, Antarctic Peninsula // *Geoderma* **193/194**: 311-322.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1623: 2760-2763

К биологии коростеля *Sorexorex* в Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2018

Хотя коростель *Sorexorex* обычен на лугах и полях в Псковской области, его гнёзда находят редко. Например, Н.А.Зарудный (2003) в начале XX века располагал данными о 4 гнёздах, а в единственной

специальной работе С.А.Фетисова (1997) о биологии коростеля в Себежском районе приведены сведения о 8 гнёздах. Причём, как отмечает С.А.Фетисов, гнёзда этого вида чаще всего находят во время сенокоса, поэтому в выборке представлены в основном гнёзда, найденные в период и в местах сенокосения. Учитывая всё это, сообщая о ещё одной находке гнезда коростеля у деревни Полозово (56°57'49" с.ш., 29°05'10" в.д.) в Новоржевском районе Псковской области.

Рис. 1. Место расположения гнезда коростеля *Сrex crex*. Окрестности деревни Полозово. Новоржевский район, Псковская область. 24 мая 2018. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо коростеля *Сrex crex*. Окрестности деревни Полозово. Новоржевский район, Псковская область. 24 мая 2018. Фото автора.

Гнездо коростеля найдено 24 мая 2018 в 120 м от деревни Полозово в обширных зарослях крапивы двудомной *Urtica dioica*, сныти *Aegorodion podagraria* и купыря лесного *Anthriscus sylvestris* (рис. 1). Гнездо располагалось среди высокой густой травы и представляло собой ямку, выстланную сухой травой (рис. 2). Диаметр гнезда – 18 см, диаметр лотка – 12 см, глубина лотка – 9 см. В гнезде находилось 11 ненасиженных яиц (рис. 3). Их размеры, мм: 27.3×37.8, 27.0×36.9, 26.6×38.0, 27.8×37.8, 26.5×36.0, 27.5×37.0, 27.3×37.0, 27.0× 37.0, 27.2×37.4, 27.8×37.8, 27.8×37.0. Масса яиц, г: 15.4, 15.1, 15.3, 14.4, 15.1, 15.0, 13.7, 15.3, 14.7, 15.2, 15.0.

Рис. 3. Кладка коростеля *Circus cyaneus*. Окрестности деревни Полозово. Новоржевский район, Псковская область. 24 мая 2018. Фото автора.

Можно заключить, кладка в этом гнезде была начата не позднее 14 мая. Первый крик коростеля в 2018 году был отмечен 9 мая, массовое токование началось 13 мая. Таким образом, откладка яиц началась уже в первую неделю после прилёта.

Привожу также многолетние (1987-2017) данные о сроках токования коростеля в юго-западной части Новоржевского района, в основном в окрестностях деревни Дубровы (см. таблицу).

В среднем за 25 лет первый крик коростеля отмечался 11 мая, самая ранняя дата 28 апреля 2000, самая поздняя – 24 мая 2008. Массовое токование в среднем за 20 лет начиналось 17 мая, самая ранняя дата 5 мая 1998, самая поздняя – 29 мая 2009. Последние токовый

крик в среднем за 23 года был зарегистрирован 10 июля, самая ранняя дата 28 июня 1995, самая поздняя – 29 июля 2009. Таким образом, средняя продолжительность периода токования составляет 61 день.

Сроки токования коростеля *Crex crex*
в Новоржевском районе Псковской области

Год	Первый крик	Массовое пение	Последний крик
1987	16 мая	–	–
1988	14 мая	–	–
1994	18 мая	–	8 июля
1995	14 мая	–	28 июня
1996	5 мая	–	10 июля
1997	13 мая	16 мая	13 июля
1998	30 апреля	5 мая	6 июля
1999	14 мая	19 мая	8 июля
2000	28 апреля	18 мая	22 июля
2001	4 мая	8 мая	5 июля
2002	11 мая	21 мая	13 июля
2003	15 мая	19 мая	18 июля
2004	11 мая	16 мая	23 июля
2005	14 мая	19 мая	7 июля
2006	11 мая	20 мая	–
2007	–	–	2 июля
2008	24 мая	28 мая	13 июля
2009	9 мая	29 мая	29 июля
2010	8 мая	13 мая	5 июля
2011	14 мая	19 мая	10 июля
2012	10 мая	13 мая	6 июля
2013	9 мая	15 мая	10 июля
2014	11 мая	13 мая	8 июля
2015	10 мая	13 мая	4 июля
2016	6 мая	14 мая	11 июля
2017	19 мая	22 мая	14 июля

Литература

- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 975-983.
Фетисов С.А. 1997. Коростель *Crex crex* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (21): 3-9.

Весеннее миграционное скопление малых чаек *Larus minutus* на Цимлянском водохранилище

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru, zabashta79@mail.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2018

Крупные скопления малых чаек *Larus minutus* в Восточной Европе в миграционные периоды наблюдались редко, а численность в таких скоплениях измерялась несколькими сотнями птиц (Юдин, Фирсова 2002). В послегнездовой период концентрация большего числа малых чаек известна для Сиваша, где в августе насчитывалось 30 тыс. особей (Костин 1983). Существенное значение этого залива в летне-осенний период, особенно центральной его части, сохранилось и к настоящему времени, хотя регистрируемое количество птиц здесь на порядок снизилось (Андрющенко и др. 1999).

Большие скопления малых чаек отмечались на Сиваше и в весенний период (Кістяківський 1957). В целом побережья и акватории севера Крымского полуострова считаются ключевым районом в период сезонных перелётов этих птиц, где собираются как европейские, так и часть азиатских малых чаек (Зубакин 1988). Весной малые чайки из этих скоплений мигрируют над Азовским морем в восточном направлении и наблюдаются на разных участках северного побережья Таганрогского залива (Белик 2001).

В дальнейшем, по-видимому, большинство малых чаек пролетает вдоль низовий Дона в северо-восточном направлении, так как весной на крупных водоёмах Манычской впадины эти птицы малочисленны (Белик 2004; Миноранский и др. 2006), а в Астраханской области даже редки (Русанов 2011). В то же время на севере Нижней Волги малые чайки обычны и летят весной достаточно крупными стаями – до 100 особей (Завьялов и др. 2007). Восточнее пролёт проходит разреженно, небольшими стаями или даже одиночными особями (Ходков 1977; Блинова, Блинов 1997, 1999). Тем не менее, в некоторых районах, например в низовьях Тургая, наблюдался очень интенсивный пролёт малых чаек, когда за короткий срок (3 дня) пролетело огромное количество птиц (Гаврин 1962). Массовый пролёт на одном из участков миграционного пути даёт основание предполагать дружный старт большого числа птиц из крупных скоплений, которые малые чайки могут образовывать во время весенней миграции.

Очень крупное скопление малых чаек обнаружено 12 мая 2018 на акватории восточной части Цимлянского водохранилища в Ростовской области. При обследовании Дубовского района этой области был проведён объезд побережья Цимлянского водохранилища во второй половине дня. Скопление малых чаек на акватории начиналось несколько южнее станицы Малая Лучка и продолжалось практически непрерывно почти до северной оконечности залива Жуковское Убежище. В районе хутора Кривский и выше него до границы с Волгоградской областью малых чаек отмечено не было. Ниже залива Жуковское Убежище акватория водохранилища не осматривалась. Несмотря на огромные размеры скопления и большое число птиц, оно состояла только из малых чаек – других видов чаек в скоплении не обнаружено. Хотя вдоль берега регулярно пролетали одиночные хохотуны *Larus cachinnans* и черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus* или небольшие группы (2-5 особей) этих крупных чаек, к малым чайкам они не подлетали и в общих с ними стаях не отмечались.

Рис. 1. Месторасположение и размеры скопления малых чаек *Larus minutus* на Цимлянском водохранилище 12 мая 2018.

В общем виде, скопление малых чаек занимало узкую полосу акватории в расширении восточной части Цимлянского водохранилища, напоминающем небольшой залив (рис. 1, 2). Эта часть водохранилища характеризуется озёрным режимом с малой проточностью и глубинами 10-13 м (Атлас... 1990). Все наблюдаемые с берега чайки сидели на воде и не делали попыток кормиться, по крайней мере телодвижений, свидетельствующих об этом, не наблюдалось. Следовательно, причиной выбора птицами этого места были не рыбные косяки, которые бы привлекли и других рыбадных птиц (крупных чаек, бакланов, чомг) и не скопления каких-либо видов водных животных в поверхностном слое воды. Хорошо прослеживалось явное избегание малыми чайками

прибрежных мелководий и тяготение к образованию скоплений вдали от берега на относительно глубоководных участках, куда птицы собрались в большом количестве на отдых.

Рис. 2. Побережье Цимлянского водохранилища неподалёку от станции Малая Лучка. 12 мая 2018 г. Фото авторов.

Малые чайки держались на акватории водохранилища на расстоянии 1-2 км от берега. Само скопление представляло собой узкую, в разных местах не более 20-50 м, но длинную полосу общей протяжённостью около 10 км. На всём её протяжении чайки были распределены относительно равномерно. Но в некоторых местах этой полосы были более крупные скопления птиц и от этого ширина также заметно увеличивалась. Особенно много малых чаек держалось на воде у станции Баклановская. Во время одного спонтанного взлёта, вероятно большинства сконцентрировавшихся там чаек, птицы начали подниматься вверх и кружиться. Плотность кружащихся птиц была настолько большой, что возникавшее над горизонтом в небе во время их кружения тёмное пятно было замечено визуально за 8 км (неподалёку от станции Малая Лучка) и в целом, напоминало характерные явления, наблюдаемые при полётах больших и плотных стай скворцов.

Расчёт общей численности малых чаек, собравшихся на акватории водохранилища, показал следующее. При равномерном распределении число чаек, сидящих на воде, составляло в среднем 300 особей на 50 м длины скопления, наблюдаемого с берега (рис. 3). В краевой северной части этого скопления неподалёку от станции Малая Лучка наблюдалось резкое увеличение количества птиц — около 5 тыс., а в районе станции Баклановская — ещё более крупное скопление — не менее 10 тыс. особей. Если предполагать разрывы в столь растянутом

скопления, где чаек могло не быть, а также увеличенное количество на краевых участках, то в итоге общая численности малых чаек, единовременно держащаяся на отмеченном участке акватории Цимлянского водохранилища, составляла не менее 50 тыс. особей. Подавляющее большинство из них составляли взрослые малые чайки. По крайней мере среди хорошо наблюдаемых птиц, которые во время спонтанных взлётов приближались к берегу, только единицы имели наряд непополовозрелых особей.

Рис. 3. Часть скопления малых чаек *Larus minutus*, сидящих на воде. Отрезок, представленный на фотографии, составляет около 50 м, на котором насчитывается около 300 особей. 12 мая 2018. Фото авторов.

Крики большого числа малых чаек, несмотря на достаточно большую удалённость, были слышны на побережье, что создавало характерный общий звуковой фон вдоль береговой линии водохранилища на протяжении от станицы Малая Лучка до станицы Баклановская. Большинство чаек сидело на воде и лишь небольшая часть их летала. Однако периодически возникали спонтанные взлёты основной массы сидящих птиц. Во время таких взлётов чайки относительно плотными группами начинали лететь над поверхностью воды вдоль линии размещения скопления (рис. 4), но переместившись на 200-300 м, снова присаживались на воду, увеличивая число сидящих чаек на каком-то определённом отрезке скопления. Часть чаек при таких взлётах начала подниматься вверх, достигая высоты 50-100 м, и только одиночные птицы были отмечены на высоте около 200 м. Направление низковысотных перемещений чаек при спонтанных взлётах было как вверх, так и вниз по течению, то есть вдоль направления размещения самого скопления, но никогда чайки не летели к побережью или к фарватеру водохранилища. Только возле станицы Баклановской, где площадь акватории, занимаемая чайками, существенно расширялась (до нескольких сот метров), птицы при взлётах устремлялись несколько вглубь водохранилища, но затем снова возвращались приблизительно к прежнему месту. Иногда взлетевшие чайки начинали увлекать за собой всё больше и больше птиц. Лавинообразное увеличение числа

взлетевших птиц, приводило к прекращению направленного перемещения, и чайки начинали кружиться, постепенно набирая высоту до 300 м. В такой «карусели» принимали участие тысячи чаек. Особенно впечатляющими такие массовые взлёты были возле станицы Баклановской, где держалось не менее 10 тыс. малых чаек.

Наблюдаемые взлёты малых чаек, направленные перелёты и набор высоты напоминали поведение стартующих птиц, готовых начать очередной миграционный бросок, но, совершив непродолжительные перемещения, все чайки снова присаживались на воду и за всё время проведения наблюдений, по-видимому, ни одна стая птиц не покинула место скопления на водохранилище.

Рис. 4. Спонтанный взлёт малых чаек *Larus minutus* с акватории Цимлянского водохранилища. 12 мая 2018. Фото автора.

Пищу малые чайки добывали в воздухе. При некоторых массовых взлётах чайки снова присаживались на воду, но многие из них поднимались на высоту 50-100 м и, образовав одну общую стаю, начинали кормиться. Охотничьи полёты они совершали над водой, но затем постепенно смещались к побережью, изредка залетая в воздушное пространство над сушей. Во время одной из таких кормёжек, наблюдаемой возле хутора Алдабульский, сотни чаек приблизились к берегу и летали на высоте 30-50 м (рис. 5). Близость летающих птиц позволила их точно определить и даже установить соотношение взрослых и неполовозрелых особей и проследить за их кормёжкой. Все чайки охотились в воздухе за комарами-звонцами Chironomidae (по крайней мере, других групп насекомых, многочисленных в воздухе настолько, чтобы привлечь на кормёжку сотни птиц, не наблюдалось). Этих двукрылых в эти дни вышло огромное количество — хирономиды в массе за-

полняли весь травостой и кустарники на побережье, скапливались на обрывистых берегах и образовывали звенящие рои в воздухе. Часто при фотографировании охотящихся чаек автофокус фотоаппарата наводился на плотное скопление звонцов, а не на летающих несколько выше несравнимо более крупных птиц. Кормёжка малых чаек над побережьем продолжалась около 20 мин, после чего все птицы разом, постепенно снижая высоту полёта, устремились к сидящим на акватории чайкам и стали подсаживаться к скоплению.

Рис. 5. Две взрослые и одна неполовозрелая малые чайки *Larus minutus* (слева) из стаи птиц, охотящихся в воздухе за звонцами. 12 мая 2018. Фото авторов.

Малые чайки в основном насекомоядные птицы и хирономиды — один из основных их кормов (Кістяківський 1957; Смогоржевський 1959). Очевидно, малые чайки активно используют этот массовый сезонный корм во время весенней миграции и, вероятно, наблюдаемое на Цимлянском водохранилище большое скопление этих птиц было обусловлено также и наличием обильного и доступного пищевого ресурса.

Обнаруженное скопление малых чаек на Цимлянском водохранилище при оценке его численности в 50 тыс. особей составляет более половины верхнего предела общей численности этого вида в Европе, а для Европейской части России эта доля составляет 100% от максимальной оценки количества гнездящихся пар (European birds... 2017). Совершенно очевидно, что в отмеченном скоплении держались и малые чайки, направлявшиеся к местам гнездования в Зауралье, Южной Сибири и Северном Казахстане. На фоне отрицательного тренда численности малых чаек, отмечаемом в России, скопление такого количества птиц на акватории, безусловно, свидетельствует о большом значении Цимлянского водохранилища для миграции не только европейских, но и азиатских малых чаек. Образование скопления связано как с наличием подходящих для отдыха малых чаек гидрологических условий, так и с обильной кормовой базой — массовым выплодом звонцов в первой декаде мая. Возможно, определённую роль в задержке и концентрации малых чаек на водохранилище играют и погодные условия в период миграционного броска, в первую очередь сильные ветра северных и восточных румбов — встречных для мигрирующих в этом регионе

птиц. Несмотря на то, что в силу кратковременности наблюдений не удалось установить время образования скопления и сроки его существования, можно предполагать, что расположение Цимлянское водохранилища на пролётном пути малых чаек к местам гнездования обуславливает регулярность остановок этих птиц на его акватории, где могут скапливаться десятки тысяч особей.

Литература

- Андрющенко Ю.А., Винден Я. ван дер, Винокурова С.В., Гармаш Б.А., Горлов П.И., Гринченко А.Б., Дядичева Е.А., Кинда В.В., Кирикова Т.А., Костюшин В.А., Нильсен С.О., Нобель П. де, Попенко В.М., Сيوخин В.Д., Ромен М. ван, Хоменко С.В., Черничко И.И., Черничко Р.Н. 1999. *Размещение околородных птиц на Сиваше в летне-осенний период*. Симферополь: 1-90.
- Атлас единой глубоководной системы Европейской части РСФСР 8 (1). 1990. Волго-Донской водный путь. От Волгограда до Волгодонска. Цимлянское водохранилище 2780-2871 км: Лист 19.
- Белик В.П. 2001. К орнитофауне Беглицкой Косы и её окрестностей (Северо-Восточное Приазовье) // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 3: 5-23.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. *Птицы Южного Зауралья: Лесостепь и степь. 1. Фаунистический обзор и охрана птиц*. Новосибирск: Наука: 1-296.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1999. *Птицы Южного Зауралья: Лесостепь и степь. 2. Территориальная неоднородность населения птиц и динамические процессы*. Новосибирск: Наука: 1-288.
- Гаврин В.Ф., Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А. 1962. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 1-780.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья. III. Состав орнитофауны*. Саратов: 1-328.
- Зубакин В.А. 1988. Малая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: Наука: 233-243.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України 4. Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини*. Київ: 1-432.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-330.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Смогоржевський Л.О. 1959. *Рибоїдні птахи України*. Київ: 1-122.
- Ходков Г.И. 1977. Характер видимых миграций чайковых на юге Барабинской низменности // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 56-70.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-668 (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. Птицы. Т. 2. Вып. 2).
- European birds of conservation concern: populations, trends and national responsibilities*. 2017. Cambridge: 1-170.

О достоверности фактов регистрации большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparverioides* в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, Я.А.Редькин, Е.А.Коблик

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Евгений Александрович Коблик. Зоологический музей Московского университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2018

Северо-восточная граница известного ареала большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparverioides* (Vigors, 1832) проходит в Восточном Китае через северное побережье Жёлтого моря (del Hoyo, Collar 2014). Серия залётов данного вида выявлена для Южной Кореи (Mooges, Kim 2014) и Японии (Check-List... 2012). Первая публикация о вероятном залёте этой кукушки на юг Приморского края принадлежит А.А.Ластухину (2015), который 15 мая 2015 в окрестностях посёлка Хасан записал фрагмент песни, по всей видимости, принадлежащей самцу данного вида, но при этом саму птицу он не видел. Судя по заголовку выше упомянутой статьи, её автор не был уверен в том, что записанные им звуки принадлежали большой ястребиной кукушке. Нам трудно комментировать приложенные к статье сонограммы, но на тему звуков в природе приведём один на первый взгляд косвенный факт. Он касается того, что многие виды птиц являются прекрасными имитаторами, вставляющими в свой песенный репертуар различные звуки. В частности, нам неоднократно приходилось отмечать, что буробоклая белоглазка *Zosterops erythropleurus* использует в своей песне фрагменты брачного крика самца ширококрылой кукушки *Hierocossyx (fugax) hyperythrus*, что также было отмечено в литературе (Пукинский 2003).

Помимо этого, В.А.Нечаевым была получена от А.А.Назаренко устная информация о трупке птицы, найденном 3 августа 2014 в городе Владивостоке и определённом как большая ястребиная кукушка.

Изложенные выше сведения послужили основанием для оформления видового очерка по большой ястребиной кукушке для готовящейся на тот момент монографии (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016), но без присвоения порядкового номера, поскольку достоверность определения вызывала явные сомнения. Эти сомнения сохраняются до сих пор, несмотря на протест А.А.Назаренко (2017), который пространно «обос-

новал доказательства» принадлежности упомянутого трупа к рассматриваемому виду. Следует подчеркнуть, что при осмотре трупа видовая диагностика не была установлена, что недвусмысленно следует из текста вышеупомянутой статьи. В его описании, выполненном позднее и явно по памяти, фигурируют странные признаки: «очень большая, тяжёлая (она свешивалась) голова», «большие и широкие у основания крылья», «крошечные, ярко жёлтые пальчики ног», «низ тела был белый и крапчатый» (Назаренко 2017, с. 2185).

Безусловно, все перечисленные автором признаки никак не позволяют строить видовую диагностику найденной мёртвой птицы. Весьма прискорбным оказался факт, что сам материал (и даже его часть) не был сохранён, поскольку для определения достаточно было взять хотя бы одно рулевое перо! Указание Назаренко на то, что «из-за крошечных пальчиков птицы на меня нашло какое-то затмение, и мы оставили её у дома, так как спешили в виварий» (Назаренко 2017, с. 2185), уж никак не может придать весомость его «доводам» в пользу правильности видовой диагностики, а ведь речь идёт об официальном включении нового вида в состав авифауны России.

В цитируемой публикации (Назаренко 2017, с. 2185) было указано, что определение вида и пола найденного трупа кукушки (птица, по мнению А.А.Назаренко, была самкой) осуществлялось по «полевому определителю птиц Восточной Азии» (Brazil 2009, plate 113, p. 255), однако никаких признаков, которые позволяли бы отличать самцов от самок ни на указанном рисунке, ни в тексте данного определителя нет. Более того, этому виду вовсе не свойственен половой диморфизм в окраске оперения (рис. 1–6, Б): существуют лишь значительные возрастные отличия, в частности, молодые особи не имеют характерного для взрослых (рис. 1, 4, Б) поперечно-полосатого рисунка на нижней стороне тела (рис. 7, 9 Б), отсутствующего также во всех нарядах обычной и широко распространённой в Приморском крае ширококрылой кукушки (рис. 1, 4, 7, А).

Необходимо сделать ряд замечаний, основанных на знакомстве с коллекционными материалами по *H. sparveroides* (ЗИН $n = 7$; ЗМ МГУ, $n = 2$) относительно признаков, приведённых А.А.Назаренко (ниже они даны в кавычках):

1. «Очень большая голова» – пропорции головы относительно тела не отличаются от таковых у *H. (f.) hyperythrus*. Вместе с тем, общие размеры *H. sparveroides* намного больше, а в целом она выглядит более длиннокрылой и длиннохвостой.

2. «Крошечные ... пальчики ног» – пальцы и ноги у большой ястребиной кукушки всё же заметно крупнее, чем у ширококрылой кукушки, вследствие чего они едва ли могли быть визуальным восприняты как «крошечные».

3. «Низ тела был белый и крапчатый». Как видно на рисунках 1-9, взрослые *H. sparverioides* вне зависимости от пола имеют широкие поперечные тёмные полосы на нижней части груди и живота, а также широкие продольные полосы в области зоба, которые ни в коем случае не могут быть восприняты наблюдателем как «крап». Для молодых же особей как у *H. (f.) hyperythrus*, так и у *H. sparverioides* на нижней стороне тела характерно наличие чётких продольных пестрин – мелких у *hyperythrus* и широких каплевидных у *sparverioides*. Фон окраски низа у молодых птиц обсуждаемых видов заметно отличается: у *H. sparverioides* он светло-охристый, у *H. (f.) hyperythrus* – белый. Таким образом, определение «низ белый и крапчатый» в наибольшей степени соответствует молодой ширококрылой кукушке.

Рис. 1-9. Ширококрылая *Hierococcyx (fugax) hyperythrus* (А) и большая ястребиная *Hierococcyx sparverioides* (Б) кукушки: 1-3 взрослые самцы; 4-6 взрослые самки; 7-9 молодые птицы.

По материалам коллекции Зоологического института РАН.

Следует особо подчеркнуть, что большая ястребиная кукушка значительно крупнее ширококрылой кукушки, что также очень хорошо заметно на рисунках 1-9. Но различия в размерах также остались не замеченными А.А.Назаренко, хотя при проведении полевых исследований ему не только приходилось встречать ширококрылую кукушку (Назаренко 1971), но и добывать её (коллекция ЗИН РАН).

В заключение отметим, что совершенно необъяснимым в канве утверждения А.А.Назаренко о необходимости признания правильности видового определения найденного им трупа кукушки является и тот факт, что большая ястребиная кукушка не фигурирует в списке птиц фаунистической сводки по Южному Приморью, первым автором которой выступает сам Назаренко (Nazarenko *et al.* 2016), и вышедшей значительно позднее обнаружения этого трупа.

Все перечисленные факты безоговорочно свидетельствуют в пользу того, что документальных подтверждений находки большой ястребиной кукушки в Приморском крае (равно, как и в России в целом) до сих пор нет, хотя теоретически её залёты вполне возможны и ожидаемы.

Авторы признательны заведующему отделением орнитологии Зоологического института РАН В.М.Лоскоту за оказанное содействие в обработке коллекционных материалов своего учреждения.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Ластухин А.А. 2015. Вероятный залёт большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparveriioides* в Южное Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4419-4423.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 2017. Рецензия на книгу Ю.Н.Глущенко, В.А.Нечаева и Я.А.Редькина «Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор» (2016) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1451): 2177-2201.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th revised edition. Ornithol. Soc. of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species status and Population Trends*. Incheon: 1-256.

Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 году

А.Ф.Ковшарь, М.Ланге, В.И.Торопова

Второе издание. Первая публикация в 2006*

С 17 июля по 5 августа 2005 состоялась очередная, 8-я международная зоологическая экспедиция по Тянь-Шаню, в которой приняли участие 14 зоологов (энтомологи, териологи, орнитологи) из ряда университетов Германии, Биолого-почвенного Института НАНКР (Киргизия) и Института зоологии МОН РК (Казахстан).

Маршрут экспедиции проходил в основном по Центральному Тянь-Шаню, в ряде случаев – по границе между Казахстаном и Киргизией. Детали маршрута следующие (даты в круглых скобках указаны непосредственно за названием пункта ночёвки; в квадратных скобках указана абсолютная высота перевалов).

Бишкек – Боомское ущелье – Орто-Токойское водохранилище (17 июля) – Кочкорка – река Кара-Куджур – перевал Джалпакбель [3341 м] – урочище Карасаз (18 июля) – река Кичи-Нарын (20 июля) – урочище Карасаз – река Болгарт – река Джылуу-Суу (выше она же называется Учемчек, потом Ашуулуу-Тёбе) – перевал Тосор [3893 м] – река Тосор (22 июля) – южный берег Иссык-Куля – село Покровка – ущелье Ырдык (23 июля) – город Каракол (Пржевальск) – Теплоключенка – река Джергалан – река Тургень-Аксу, верховья (25 июля) – перевал Чон-Ашу [3822 м] – верховья реки Оттук (26 июля) – река Сарыджаз – река Иныльчек (27 июля) – река Сарыджаз – река Куйлю (28 июля) – река Сарыджаз, верховья (29 июля) – перевал через Терсей-Алатау [безымянный, 3356 м] – Турык, истоки Каркары (30 июля) – река Каркара – перевал Санташ – река Тюп – село Тюп – село Ананьево – Центр реабилитации диких животных на южном склоне Кунгей-Алатау (1 августа) – Ананьево – река Кичи Аксу – река Чон Аксу (2 августа) – Чолпоната – Боомское ущелье – река Чу против Быстровки (4 августа) – Токмак – урочище Кенжар (Киргизский Алатау) – Бишкек (5 августа.2005).

Всего за 19 дней нами отмечены птицы 139 видов.

Podiceps cristatus (121), *Podiceps nigricollis* (6), *Ardea cinerea* (7), *Ciconia nigra* (2), *Tadorna ferruginea* (48), *Anas platyrhynchos* (19), *Anas querquedula* (25), *Aythya ferina* (1), *Aythya fuligula* (71), *Mergus merganser* (4), *Milvus migrans* (25), *Gypaetus barbatus* (6), *Gyps himalayensis* (20), *Aegypius monachus* (2), *Circus cyaneus* (3), *Accipiter nisus* (1), *Buteo buteo* (*vulpinus*?) (7), *Buteo rufinus* (47), *Aquila chrysaetos* (30), *Hieraaetus pennatus* (2), *Falco tinnunculus* (80), *Falco columbarius* (7), *Falco subbuteo* (11), *Tetraogallus himalayensis* (5), *Alectoris chukar* (34), *Coturnix*

* Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2006. Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 г. // Каз. орнитол. бюл. – 2005: 84-88.

coturnix (6), *Rallus aquaticus* (1), *Gallinula chloropus* (4), *Fulica atra* (151), *Ibidorhyncha struthersii* (12), *Vanellus vanellus* (4), *Charadrius dubius* (4), *Charadrius mongolus* (5), *Tringa ochropus* (3), *Tringa glareola* (1), *Actitis hypoleucos* (79), *Calidris temminckii* (1), *Larus ichthyaetus* (1), *Larus ridibundus* (19), *Sterna hirundo* (43), *Columba livia* (122), *Columba rupestris* (33), *Columba palumbus* (2), *Streptopelia orientalis* (29), *Streptopelia decaocto* (53), *Streptopelia senegalensis* (54), *Cuculus canorus* (5), *Athene noctua* (1), *Apus melba* (1), *Apus apus* (350), *Merops apiaster* (83), *Coracias garrulus* (35), *Upupa epops* (19), *Picoides tridactylus* (3), *Calandrella (acutirostris)* (4), *Eremophila alpestris* (283), *Galerida cristata* (5), *Alauda arvensis* (4), *Riparia riparia* 22, *Hirundo rustica* (391), *Hirundo daurica* (6), *Ptyonoprogne rupestris* (12), *Delichon urbica* (150), *Anthus campestris* (5), *Anthus trivialis* (18), *Anthus spinoletta* (190), *Motacilla personata* (106), *Motacilla citreola werae* (5), *M. c. calcarata* (132), *Motacilla cinerea* (97), *Cinclus cinclus* (24), *Cinclus pallasii* (2), *Prunella himalayana* (2), *Prunella fulvescens* (6), *Prunella atrogularis* (15), *Turdus viscivorus* (25), *Turdus merula* (10), *Monticola saxatilis* (5), *Luscinia megarhynchos* (1), *Luscinia svecica* (1), *Luscinia pectoralis* (17), *Phoenicurus erythronotus* (86), *Phoenicurus caeruleocephalus* (6), *Phoenicurus ochruros* (20), *Phoenicurus erythrogaster* (21), *Saxicola torquata* (38), *Oenanthe oenanthe* (31), *Oenanthe pleschanka* (11), *Oenanthe isabellina* (286), *Cettia cetti* (3), *Locustella naevia* (1), *Acrocephalus dumetorum* (1), *Sylvia nisoria* (4), *Sylvia communis* (11), *Phylloscopus collybita* (2), *Phylloscopus trochiloides* (255), *Phylloscopus humei* (248), *Phylloscopus griseolus* (61), *Regulus regulus* (13), *Leptopoeile sophiae* (8), *Parus songarus* (5), *Parus ater* (28), *Parus cyanus* (12), *Parus major* (23), *Tichodroma muraria* (1), *Oriolus oriolus* (6), *Lanius phoenicuroides* (58), *Lanius isabellinus* (5), *Lanius schach* (8), *Lanius minor* (16), *Pica pica* (132), *Nucifraga caryocatactes* (17), *Pyrrhocorax graculus* (405), *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (207), *Corvus mone-dula* (20), *Corvus frugilegus* (870), *Corvus corone orientalis* (388), *Corvus corax* (8), *Sturnus vulgaris* (80), *Pastor roseus* (56), *Acridotheres tristis* (269), *Passer domesticus* (207), *Passer montanus* (77), *Montifringilla nivalis* (143), *Petronia petronia* (2), *Serinus pusillus* (60), *Carduelis caniceps* (55), *Acanthis cannabina* (37), *Acanthis flavirostris* (30), *Loxia curvirostra* (9), *Bucanetes mongolicus* (1), *Carpodacus erythrinus* (219), *Carpodacus rhodochlamys* (7), *Leucosticte brandti* (17), *Leucosticte nemoricola* (82), *Mycerobas carnipes* (16), *Emberiza cia* (14), *Emberiza cioides* (10), *Emberiza buchannani* (2).

Ниже приводим комментарии к наиболее интересным, с нашей точки зрения, видам этого списка.

***Podiceps cristatus*, *Podiceps nigricollis*.** Большая и черношейная поганки встречены 18 июля на Орто-Токойском водохранилище, где в этот же день держалось около 20 огарей *Tadorna ferruginea* и две стаи

(70 особей) хохлатых чернетей *Aythya fuligula*; по берегу ходил *Calidris temminckii*, а высоко в небе парил чёрный аист *Ciconia nigra*. Второй чёрный аист встречен в верховьях Каркары 31 июля.

Anas platyrhynchos. Крякв мы встретили 1 августа на небольшом озерке Санташ, почти на седловине между Кунгей Алатау и Терскей Алатау, при спуске с одноименного перевала в Иссык-Кульскую котловину; они держались здесь вместе с чирками-трескунками *Anas querquedula*, сотней лысух *Fulica atra*, 4 черношейными поганками, 2 красноголовыми нырками *Aythya ferina* и десятком речных крачек *Sterna hirundo*.

Mergus merganser. Выводок больших крохалей (взрослая птица и 3 молодых в половину взрослого) видели 18 июля на лугу в долине ручья Карасаз, впадающего в Кичи-Нарын.

Gyps himalayensis. Кумаи явно преобладали над белоголовыми сипами, к которым можно отнести только 3 из 23 отмеченных сипов. Встречены они в разных точках маршрута, а 20-22 июля в среднем течении Кичи-Нарына мы неоднократно видели 6-7 кумаев около небольшой колонии из 3 гнёзд, располагавшихся на столлоподобной отвесной скале, возвышавшейся над довольно густым еловым лесом. В двух гнёздах несколько раз видели по сидящей птице. Абсолютная высота этой скалы – около 3000 м над уровнем моря.

Circus cyaneus. Двух летающих молодых полевых луней встретили 31 июля в долине реки Турук (левый исток Каркары) над вершиной склона восточной экспозиции, покрытого кустарниково-луговой растительностью с участками елового леса.

Buteo rufinus. Среди 47 встреченных лишь немногим более половины имели типичную светлую окраску. Значительная часть встреченных в высокогорье, выше 3000 м н.у.м., имели тёмное оперение, делающее их похожими на *B. hemilasius* (возможно, гибриды).

Falco columbarius. В ельнике по Иныльчеку 28 июля доросший хорошо летающий молодой дербник выпрашивал корм у взрослой птицы, сидя на верхушке ели. Голос – отрывочное «цып... цып», постепенно переходящее в частые высокие звуки, похожие на эти.

Phasianus colchicus. Фазан нам не попадался. Однако в ущелье Ырдык на северном склоне Терскей Алатау (между ущельями Джетыгуз и Каракол), по словам егеря охотхозяйства А.Ю.Голубцова, работающего здесь несколько лет, фазан гнездится вплоть до ельников и даже среди них – гораздо выше 2000 м. Он не раз находил здесь гнёзда с яйцами и птенцов, а в прошлом году насчитывал до 40 самцов.

Lyrurus tetrix. Тетерев занесён в Красную книгу Киргизии. По словам А.Ю.Голубцова, сейчас тетеревов уже много и количество их растёт не только в ущелье Ырдык, но, по крайней мере, на территории их охотхозяйства.

Ibidorhyncha struthersii. Серпоклюв встречен нами неоднократно: в месте впадения реки Арчалы в Болгарт (истоки Кичи-Нарына); на реке Джылуу-Суу (там же); в верховьях рек Тургень-Аксу и Сарыджаз; на реке Турук в верховьях Каркары и в верховьях реки Чон Аксу на южном склоне Кунгей-Алатау (Ковшарь, Торопова, Ланге 2006).

Scolopax rusticola. Вальдшнеп нами не встречен, но в ущелье Ырдык (Терсей Алатау) А.Ю.Голубцов нашёл его гнездо в мае 2004 года на склоне северной экспозиции – в траве среди посадок берёзы. Самка сидела на кладке из 4 яиц и взлетела близко, позволив себя рассмотреть. Кроме этого случая, вальдшнеп не раз встречался ему во все сезоны года, вплоть до декабря.

Streptopelia turtur. Обыкновенная горлица ни разу не встречена, в т.ч. и в низкогорной части нашего маршрута, хотя в Иссык-Кульской котловине она раньше не была редкостью.

***Calandrella* sp. (*acutirostris*?)**. Один мелкий жаворонок, скорее всего этого вида, встречен 27 июля почти на окраине развалин рудника на левом берегу реки Иныльчек. Здесь же ещё два таких же жаворонка гонялись друг за другом. Несколько похожих на них одиночек видели также 22 июля на сыртах долины реки Болгарт с автомашины, во время дождя. Они взлетали с обочины дороги вместе с немногочисленными здесь полевыми жаворонками.

Motacilla citreola werae. Желтоголовая трясогузка с серой спиной, в отличие от многочисленной черноспинной *M. c. calcarata*, встретила только один раз – выводок из 5 летающих птенцов 29 июля в верховьях реки Куйлю. Кормил их самец с ярко-жёлтой головой и совсем без чёрного! Однако здесь же мы встретили ещё двух самцов с полностью чёрной спиной.

Luscinia svecica. Варакушка встречена только раз: 21 июля в месте слияния двух Нарынов (Еки-Нарын) молодая птица с интересной окраской хвоста: белое основание, чёрная средняя часть, а конец рыжий.

Phoenicurus ochruros. Из 20 отмеченных горихвосток-чернушек только однажды, 20 июля, в долине Кичи-Нарына встречен самец *Ph. o. rufiventris*, у которого чёрный цвет заходит даже на верхнюю часть спины. Все остальные принадлежали к *Ph. o. phoenicuroides*.

Cettia cetti. Характерное пение широкохвостки слышали мы в трёх местах: 18 июля на Орто-Токойском водохранилище, 24 июля в ущелье Ырдык (Терсей Алатау) и 25 июля в долине реки Джергалан, впадающей в Иссык-Куль с востока.

Phylloscopus (collybita?). Очень похожую на теньковку пеночку видели 21 июля в долине реки Кичи-Нарын. Здесь пара тёмных пеночек, без следов жёлтого или зелёного цвета в оперении, держалась в густой траве ниже дороги, от леса не менее 200 м. Птички подолгу молча

кормились у основания кустиков вейника. Обнаружены по голосу — звонкому «цильи», как у зарнички, но ещё громче и сочнее; этот однократный крик повторялся не более трёх раз подряд. Вспугнутые, обе пёночки улетели вдвоём на каменистый открытый южный склон по правому берегу реки. Напомним, что летние встречи теньковок в Тянь-Шане известны.

Parus major. Большая синица довольно обычна в населённых пунктах юго-восточного Прииссыккуля и в лесах ущелья Ырдык на северном склоне Терсей Алатау.

Lanius isabellinus isabellinus. Кашгарский, или буланный жулан отмечен в двух местах: 28 июля — одиночка в верховьях Иныльчека и 31 июля — в долине ручья Турук, левого истока Каркары (по которому проходит участок государственной границы между Казахстаном и Киргизией). В последнем месте мы наблюдали семью сорокопутов в арчовнике с караганой, где 4 короткохвостых молодых уже хорошо летали. Взрослые были окрашены одинаково: верх однотонный светлый (типичный для *isabellinus*), голова окрашена так же, как и спина, лишь немного заметен более охристый налёт. Низ практически белый, только на боках у хвоста — охристые подпалины. На крыле, которое одного цвета со спиной, — узкая белая полоска, хвост в сложенном виде кажется одного цвета со спиной, а на лету, когда он распушен, — рыжий. Ещё в трёх местах встречены такие же бледные, с однотонным верхом жуланы (Ковшарь 2006). По-видимому, гнездиться в долине Турука кашгарские жуланы стали относительно недавно, так как ещё в середине 1990-х годов здесь встречались в гнездовое время типичные *Lanius phoenicuroides*, а до места, где отмечено первое для Казахстана гнездование кашгарского жулана (Белялов, Березовиков 2005), расстояние по прямой составляет менее 50 км.

Nucifraga caryocatactes. Кедровка оказалась довольно обычной в еловых лесах. Так, 29 июля в молодом ельнике с заболоченным ивняком в верховьях реки Куйлю пара взрослых кормила трёх хорошо летающих птенцов, которые при этом издавали крик, напоминающий крики двух ссорящихся сорок; птенец умолкал только после получения 4-5 порций корма. В этом месте еловый лес был очень густой, в виде непролазной чащи, с большим количеством кустов ивы и вездесущей *Caragana jubata*, которая образует среди елей и под их пологом целые заросли высотой до 2 м, а рядом — моховые участки, в основном на крупных камнях.

Sturnus vulgaris. На спуске с перевала Санташ в Иссык-Кульскую котловину 1 августа на проводах у дороги встречен одиночный скворец необычной окраски: однотонно-бурая птица (цвет — как у бурой оляпки), похожая на невылинявшего скворца, долго кормилась в одиночестве, слетая с проводов на землю.

Petronia petronia. Каменный воробей встречен только раз: одиночка в скалах урочища Карасаз на спуске в долину Кичи-Нарына (41°43'49.6" с.ш., 76°45'26.1" в.д., 2880 м н.у.м.) 19 июля 2005.

Montifringilla nivalis. Снежный вьюрок довольно многочислен в высокогорье (всего встречено 143 особи). В тех же скалах урочища Карасаз, где мы видели каменного воробья, снежные вьюрки кормили хорошо летающих птенцов, иногда ловя бабочек в воздухе всего в 5-15 м от сидящего на камне птенца. Птенцы с доросшими хвостами, держались по одному, молча ожидали корм. Белый цвет на крыле и хвосте у сидящего птенца практически не виден.

Bucanetes mongolicus. Монгольские вьюрки встречены в тех же скалах урочища Карасаз, что и представители двух предыдущих видов. Здесь 19 июля мы отметили двух лётных молодых и голоса пролетающих взрослых. По всей вероятности, где-то здесь в разрушенных скалках они гнездились.

Emberiza godlewskii. Эта овсянка ни разу достоверно не встречена нами, хотя не исключено, что именно к этому виду могла относиться часть отмеченных с автомобиля и поэтому недостаточно хорошо рассмотренных овсянок из числа тех 24, которые записаны как горная или красноухая. Нахождение овсянки Годлевского в посещённых нами местах тем более вероятно, что именно отсюда П.П.Сушкиным описан её подвид *decolorata*.

Emberiza bruniceps. Ни разу не встречена на нашем маршруте, что может показаться невероятным. Однако большая часть посещённых нами ландшафтов – не её биотоп.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В., Березовиков Н.Н. 2005. Кашгарский жулан – гнездящийся вид фауны Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.* – 2004: 182-183.
- Ковшарь А.Ф. 2006. О гнездовании кашгарского сорокопута (*Lanius isabellinus isabellinus*) в верховьях р. Каркара (Центральный Тянь-Шань) // *Selevinia* 2005: 178.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И., Ланге М. 2006. К вопросу о распространении серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*) в центральных районах Тянь-Шаня (в пределах Кыргызстана) // *Selevinia* 2005: 159-161.

Заметки о птицах песков Баршакум и восточных склонов Шалкартениза

Е.А.Брагин

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В ходе экспедиции по проекту «Тонкокловый кроншнеп» с 18 по 21 июня 2005 мною были пересечены пески Баршакум (Байганинский район Актюбинской области) с выходом на восточную сторону Шалкар-Тенизской котловины (Шалкартениз). Это солончаковая, частично заболоченная впадина в низовьях реки Тургай, расположенная в 160 км к северу-западу от Аральска. Этот регион редко посещался зоологами и поэтому некоторые наблюдения представляют интерес.

Из Аральска маршрут проходил по грейдеру до посёлка Абай, дальше старыми дорогами напрямую через пески на северо-восток, а после выхода в котловину почти строго на север вдоль восточной стороны Атанбасчинка. Остановки делались в основном у редких небольших озёр. Основными привязками в ходе маршрута были посёлок Абай, гора (точнее высокий холм) Акбастобе и зимовка Агатай, обозначенные на карте масштаба 1:1000000. По характеру ландшафтов выделяется 3 участка. Большая часть маршрута, примерно до 47°37' с.ш., пролегла по правой (юго-восточной) стороне песчаного массива, представленного бугристыми песками или барханами с редким саксаулом 1.5-2 м высотой и джужгуном. Справа к массиву примыкала глинистая равнина с полынными и солончаковыми комплексами. Второй участок до сухого русла Тегене пролегал по северному и восточному обрамлению Шалкар-Тенизской впадины. Здесь на пологоволнистой песчаной равнине господствовали разнотравно-эркеково-полынные степи, заросли кустарников – джужгуна и чингила – встречались только по котловинам выдувания. Сразу за Тегене начиналась подчинковая солончаковая равнина, затем дорога шла вдоль склона долины с восточной стороны Атанбасчинка с комплексной полынно-кокпековой и полынно-злаковой растительностью. На склонах имелись отдельные группы кустов джужгуна и саксаула. Вся эта территория между посёлками Абай и Карасу практически безлюдна. Многочисленные в прошлом зимовки, за редким исключением, брошены и сожжены, от двух посёлков, с южной стороны русла Тегене (на карте не обозначен) и Шошкаколь (на плато), остались одни развалины.

* Брагин Е.А. 2006. Заметки о птицах песков Баршакум и восточных склонов Шалкартенизской впадины // Каз. орнитол. бюл. – 2005: 24-27.

Ниже приводится краткая характеристика встреченных птиц.

Пеганка *Tadorna tadorna*. 19 июня три пары с выводками (в 3/4 взрослых) на небольших озёрах в 15 и 2 км юго-западнее Акбастобе.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Там же 19 июня два выводка. Молодые почти со взрослых птиц, но ещё не летали.

Степной лунь *Circus macrourus*. Впервые самец с добычей встречен севернее горы Акбастобе на границе бугристых, поросших саксаулом песков с глинистыми участками и цепочками соров. На северной стороне песчаного массива, обращённой к Шалкар-Тенизской впадине и представляющей собой холмистую разнотравно-эркеково-полынную степь, отмечен самец и две самки. В точности определения самок полной уверенности нет, но вероятнее всего, они принадлежали этому виду. Следующая встреча самца степного луня произошла в 75 км к северу на восточной стороне Атанбасчинка в плоской долине с комплексной растительностью. Два самца, атакующие степного орла, наблюдались у посёлка Карасу, восточнее озера Жаксы Акколь. Таким образом, степные луни в основном приурочены к южному и восточному обрамлению Шалкартениза. В глубине песчаного массива они, видимо, обитают по границе плоских глинистых участков с озёрами и сорами.

Курганник *Buteo rufinus*. В бугристых песках с зарослями саксаула был достаточно обычен. 19 июня на 65 км отмечено 8 взрослых птиц и 5 гнёзд. Гнезда располагались на саксауле и одно – на старом, наполовину обвалившемся могильнике. Из 4 проверенных гнёзд 3 оказались жилыми, птенцы уже покинули их и только возле одного держались 3 молодые птицы. Интересно, что в гнезде, расположенном примерно на этой же широте в глинистой пустыне южнее озера Мелдиколь, у птенца ещё был обильен пух. В холмистой разнотравно-эркеково-полынной песчаной степи, обрамляющей Шалкартениз с юго-востока, отмечено 2 взрослых курганника и один – на глинистой подчинковой равнине за руслом реки Тегене.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Один орёл встречен в 19 км северо-восточнее Акбастобе при выезде из песков на глинистую полынную равнину. В 40 км северо-восточнее в холмистой глинистой пустыне к востоку от песчаного массива отмечены ещё два орла. Для этого участка характерно обилие жёлтых сусликов *Spermophilus fulvus*. Обычными были степные орлы в глинистой пустыне к северу от реки Тегене. Здесь отмечена пара у гнезда (нежилого) на склоне гряды с восточной стороны Атанбасчинка, а в 4 км севернее – орёл, парящий над склоном. Посещаемое орлами гнездо найдено на низеньком кусте саксаула на плоской равнине у развалин посёлка Шошкаколь.

Могильник *Aquila heliaca*. Пара отмечена у гнезда, построенного на опоре ЛЭП, в 21 км южнее посёлка Карасу. Это единственная встреча орла-могильника на всём маршруте.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Отмечена 19 июня в развалинах посёлка в левобережье русла реки Тегене (к востоку от Шалкартениза). На карагаче в вороньем гнезде, от которого слетела самка, оказался выводок из 4 начавших оперяться птенцов и «болтун».

Степная пустельга *Falco naumanni*. Единственная птица (самец) встречен у развалин посёлка Шошкаколь.

Перепел *Coturnix coturnix*. Одна встреча в холмистой разнотравно-эркеково-полынной песчаной степи в левобережье русла реки Жынгылдыозек

Красавка *Anthropoides virgo*. Отмечен только севернее русла Тегене. Крики слышал в долине с восточной стороны Атанбасчинка, пара зарегистрирована в районе посёлка Шошкаколь.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Самка встречена в плоской долине с комплексной растительностью на восточной стороне Атанбасчинка (на Шалкарнуринском плато в июне 2004 года стрепет был очень обычен).

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Встречена единственный раз вечером 18 июня на грейдере в 12 км южнее посёлка Абай.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. Две пары отмечены на небольшом озерце в 15 км юго-западнее горы Акбастобе.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Встречался на каждом артезиане, на небольших озерцах держалось по 10-15 особей. Найдено 2 гнезда: одно со скорлупой, второе с 2 сильно насиженными яйцами.

Чибис *Vanellus vanellus*. На двух озерцах в районе горы Акбастобе встречены 5 птиц и пара.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В песках ходулочники встречались на каждом озере. 18 июня на озере в 45 км южнее посёлка Абай наблюдались 4 пары. Найдено 2 птенца: 3-4-дневный, второй начал оперяться. 19 июня в районе Акбастобе на одном озере 5 птиц, на втором – 9, найден пуховичок, вылупившийся 1-2 дня назад.

Черныш *Tringa ochropus*. Три черныша отмечены на одном из озёр в районе Акбастобе.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. На этом же озере летало несколько крачек этого вида. Одна птица отмечена на небольшом котловане у развалин посёлка Шошкаколь севернее Атанбасчинка.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. Здесь же на небольшом островке озера видел 4 птиц, сидевших на гнёздах.

Белобрюхий рябок *Pterocles alchata*, **чернобрюхий рябок** *Pterocles orientalis* и **саджа** *Syrrhaptes paradoxus*. Все три вида встречались на водопоях у небольших озёр (некоторые артезианского происхождения) в песках и у котлованов в нижней части склонов Шалкарнуринского плато (Атанбасчинк). На озерце (200-250×70-80 м) около 45 км южнее посёлка Абай 18 июня встречено 14 чернобрюхих и 2 белобрюхих рябка. На небольшом озере в 15 км юго-западнее горы Акбастобе

(около 47°26' с.ш.) 19 июня за 2 ч (с 9 до 11 ч) учтено 574 рябка, из них 301 белобрюхий, 195 чернобрюхих и 78 садж. Все они прилетали в основном небольшими группами по 2-8 особей с запада, со стороны слабо закреплённых бугристых песков, поросших редким саксаулом. Артезиан в 2 км юго-западнее Акбастобе – 2 белобрюхих рябка. Дальше к северу встречено 2 чернобрюхих рябка у артезиана недалеко от зимовки Агатай и 2 на дороге между сухими руслами рек Жынгылдыюзек и Тегене. Здесь ландшафт представлял собой пологоволнистую супесчаную равнину, покрытую разнотравно-эркеково-полынной растительностью. На северо-восточной окраине Шалкар-Тенизской впадины с восточной стороны Атанбасчинка (суглинистая полынно-злаковая полого наклонная равнина) встречено два чернобрюхих рябка и на котловане (48° 22' с.ш., 63°56' в.д.) – 10 белобрюхих. В 17 км севернее, на котловане у развалин посёлка Шошкаколь отмечены два чернобрюхих рябка.

Домовый сыч *Athene noctua*. В 1.5 км южнее Акбастобе отмечен сыч, слетевший от гнезда, расположенного в нише могильника. Птенцы его уже покинули, на дне гнезда и под ним лежали хитиновые покровы скарабеев и других жуков, перья мелких птиц и кусочки шкурок каких-то грызунов. Ещё один домовый сыч встречен в 17 км северо-восточнее Акбастобе.

Козодой *Caprimulgus europaeus* (?). 3 птицы наблюдались в свете фар на протяжении 14 км на северо-запад от посёлка Абай. Один козодой наблюдался в сумерках в брошенном посёлке у русла Тегене.

Удод *Urops. 4* пары отмечены в брошенном посёлке у русла реки Тегене, пара – в развалинах посёлка Шошкаколь.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Многочислен на глинистой солянковой равнине к северу от русла Тегене и на верху Машанчинка. Рано утром 21 июня сотни малых жаворонок летели вверх над склоном вместе с белокрылыми и чёрными жаворонками. Был также обычен в комплексной степи в долине вдоль Атанбасчинка.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Многочислен на склонах Машанчинка и в долине с восточной стороны Атанбасчинка. Южнее не встречен, а севернее на плато отмечены лишь единичные особи.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Десятки этих жаворонок наблюдались на берегах озёр в районе Акбастобе. Многочислен над склонами Машанчинка (сотни), обычен на плато по краю пырейных западин.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Около 40 рогатых жаворонок наблюдались на берегу двух озёр в районе Акбастобе. Там же были многочисленны черноголовые трясогузки *Motacilla feldegg*, жёлчные овсянки, чёрные жаворонки, отмечено также несколько степных жаворонок *Melanocorypha calandra*.

Пустынный серый сорокопут *Lanius meridionalis pallidirostris*. На 27 км пути в бугристых песках с саксаулом от места ночёвки до Акбастобе отмечено 2 пары, пара в брошенном посёлке у русла Тегене (несколько групп карагачей).

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Один взрослый скворец встречен в развалинах посёлка у русла Тегене, стая из 60-70 молодых и взрослых птиц наблюдалась у котлована рядом с брошенным посёлком Шошкаколь.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Два самца встречены в развалинах посёлка Шошкаколь, там же держались и молодые птицы.

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*. Многочисленна на подчинковой солончаковой равнине к северу от русла Тегене (встречались лётные выводки).

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Обычна на берегах озёр в районе Акбастобе, 3 птицы отмечены в посёлке Шошкаколь.

Индийский воробей *Passer indicus*. Около двух десятков воробьёв отмечено на могильнике в 12-15 км юго-западнее Акбастобе. Гнёзда располагались в узких глубоких щелях стенок сооружения. В одной из них удалось разглядеть наполовину оперённого птенца.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Десятки птиц наблюдались на берегах озёр в районе Акбастобе. Жёлчная овсянка обычна на склонах гряды с кустами джужгуна и саксаулом с восточной стороны Атанбасчинка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1623: 2785-2786

О зимовках могильника *Aquila heliaca* в Юго-Восточном и Южном Казахстане

А.В.Коваленко

Второе издание. Первая публикация в 2006*

До недавнего времени считалось, что могильник *Aquila heliaca* в Казахстане встречается исключительно на гнездовании и пролёте (Корелов 1962; Гаврилов 1999). Собранный за несколько последних лет материал позволяет несколько изменить эти представления. Ниже приводятся наблюдения могильника в Юго-Восточном и Южном Казахстане в зимнее время.

* Коваленко А.В. 2006. О зимовках могильника в Юго-Восточном и Южном Казахстане // Каз. орнитол. бюл. – 2005: 162.

10 декабря 2001 взрослая птица встречена на столбе ЛЭП у авто-трассы в окрестностях села Кулан (Жамбылская область). В районе Шымкента 20 декабря 2001 видели одиночку в переходном возрастном наряде.

18 января 2002 двух взрослых могильников наблюдали у трассы Копа – Каншенгель (в районе Тамгалы).

4 февраля 2004 взрослый могильник встречен у города Арысь (Ерохов и др. 2005).

10 января 2005 взрослую птицу видели в районе села Шенгельды (Алматинская область).

11 февраля 2005 между городом Шымкент и селом Тортколь встретили молодую и взрослую птиц. Взрослую одиночку видели 17 февраля севернее Шардаринского водохранилища. В этот же день на перевале Казгурт наблюдали пару взрослых птиц и молодого могильника.

Следует отметить, что зимы в указанные года не отличались особой мягкостью, наоборот, большинство встреч приходилось на снежные и морозные периоды. Судя по этим наблюдениям, некоторая часть могильников достаточно регулярно остаётся зимовать в Юго-Восточном и Южном Казахстане.

Л и т е р а т у р а

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Ерохов С.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2005. Численность водоплавающих птиц в период зимовки на водоёмах Алматинской и Южно-Казахстанской областей в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* – 2004: 51-52.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы - Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1623: 2786-2787

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* в дельте реки Урал

А.П.Гисцов

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* гнездится в дельтах Волги и Урала, численность в пределах Казахстана составляла не более 300 пар. Численность этого вида на придельтовых участках Волги и Урала резко сокращается. Если в сентябре 1985 года по Шароновскому каналу и

* Гисцов А.П. 2006. Жёлтая цапля в дельте реки Урал // *Каз. орнитол. бюл.* – 2005: 155.

Кигачу в пределах Казахстана отмечали до 800 птиц, то 10 июня 1990 по Шароновскому каналу на маршруте длиной 60 км встречено 138 жёлтых цапель (23 ос./10 км). Аналогичная картина складывается в нижнем течении и дельте Урала. Судьба колонии в 60 км севернее Атырау, в которой в 1975 году гнезилось 200-250 пар, в настоящее время неизвестна.

В дельте Урала в сентябре 1985 года отмечали более 200 жёлтых цапель только по Урало-Каспийскому каналу. В последующие годы, начиная с 1989, численность этих птиц по Уралу и рыбоходным каналам была в пределах 25-30 особей. В 1993 году за месяц работы в дельте Урала с середины мая до середины июня на пешеходных и водных маршрутах (более 115 км) эта цапля не обнаружена. В мае-июне и августе-сентябре 1994-1998 годов на учётах, проведённых с судна, жёлтая цапля как по Урало-Каспийскому каналу, так и Яицкому и Шаманозеку не встречалась. В мае 2002 года на Новинском канале (казахстанская часть дельты Волги) встречены две птицы, где возможно их гнездование. В дельте Урала осенью 2004 и летом 2005 года жёлтая цапля отмечалась единично.

Таким образом, жёлтая цапля в последние годы на гнездовании сохранилась лишь в казахстанской части дельты Волги, хотя численность её и здесь значительно ниже, чем была в начале 1990-х годов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1623: 2787-2790

О гнездовании серой куропатки *Perdix perdix* в Мангистауской области

Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В 1920-е годы южная граница ареала серой куропатки *Perdix perdix* в Казахстане проходила через низовья Урала и Эмбы, северный берег Аральского моря и нижнее течение Сырдарьи (Варшавский и др. 1965). По данным этих авторов, к концу 1950-х – началу 1960-х годов серая куропатка, оставаясь в общем ещё спорадичной, расселилась далеко к югу и проникла на Устюрт до 44-45° с.ш., где отмечена в гнездовое время в урочище Кинтычке на восточном чинке (45°45' с.ш.) и около родника Бесбулак на западном чинке (44°40' с.ш.); практически везде

* Губин Б.М. 2006. О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области // Каз. орнитол. бюл. – 2005: 195-197.

в песках Сам она стала обычной птицей, встречаясь как парами, так и стайками до 7-13 особей (отмечена в западной части массива у зимовки Жаркудук, в восточной части у зимовки Увжан и северной части песков в окрестностях посёлка Сам). В списке состава фауны пустынь и Каспийского побережья (Залетаев 1968) серая куропатка значится как птица Мангышлака (с. 85) без каких-либо далее ссылок на предыдущих авторов и указания места её нахождения.

В годы работ (1995-2005) по изучению дрофы-красотки *Chlamydotis undulata* в Мангистауской области мной неоднократно отмечалась серая куропатка в приморских песках восточного Каспия и один раз на Устюрте. Наиболее обычной и многочисленной эта птица стала на полуострове Бузачи в районе посёлка Шебир, где она заселила мелкобугристые и ячеистые пески массивов Кызылкум и Шольшагылкум с развеевыми барханами близ посёлков и обильно заросшими буграми и котловинами выдувов. Массивы песков покрыты травянистой и кустарниковой растительностью из полыней *Artemisia terrae-alba*, *A. scoparia*, *A. arenaria*, селина *Aristida pennata* и других злаков. Местами встречаются жузгуны *Calligonum* sp., наиболее сильно развитые в массиве Кызылкум. Из других растений чаще можно видеть согдийский тюльпан *Tulipa sogdiana*, луки *Allium sabulosus*, *A. fibrosum*, *Gagea reticulata* and *G. divaricata*, астрагалы *Astragalus arpilobus* и *A. oxyglotus*, амбербоу туранскую *Amberboa turanica*, осоку вздутую *Carex physoides*, кустарниковый вьюнок *Canvolvus fruticosa*, курчавку шиповатую *Atraphaxis spinosa*, липучку колючеплодную *Lappula spinocarpos*.

Первый раз одна взрослая серая куропатка отмечена утром 28 мая 1995 в 15 км севернее посёлка Шебир (44°51' с.ш.) и неоднократно следы этого вида видели в разных местах песчаного массива Кызылкум.

В 1996 году здесь же серых куропаток видели чаще. Вечером 27 мая у заросшего массива песка с развеевой вершиной самка усиленно отводила от 9 однодневных птенцов; 30 мая самец и самка водили 12 двухдневных пуховичков; 2 июня в районе зимовки по краю массива отмечена взрослая одиночка и ещё двое родителей с 18 уже подлётывающими птенцами; 13 июня вечером самец и самка водили 13 молодых, достигших по величине половины родителей; 14 июня на пешем маршруте от края песка вглубь массива с 7 до 9 ч видели около зимовки на краю песка 11 молодых с 3 взрослыми. Далее в 400 м подняли два выводка из 11 и 9 лётных молодых и 2 взрослых одиночных серых куропаток, а также регистрировали следы многочисленных выводков разного возраста.

26 сентября 2002 между 10 и 12 ч на автомобильном маршруте длиной 20 км по кромке массива Кызылкум встретили группы серых куропаток из 50, 20, 20 и 16 особей, которые кормились на дороге. 18 ноября с 11 ч 15 мин до 13 ч при посещении заросших бугристых пес-

ков в урочище Узынарал (44°50' с.ш.) вдоль приморской полосы шириной 2 км отмечены многочисленные следы серых куропаток на всходах злаков и особенно много их было на 2 брошенных зимовках чабанов.

В полдень 16 мая 2003 в песках Кызылкум отмечена 1 взрослая птица и много следов других птиц, а 4 июня 2004 здесь же пара отводила от 20 пуховичков в возрасте 2-3 дня, из которых два были пойманы и затем отпущены.

В этом массиве серая куропатка гнездится по соседству с кекликом *Alectoris chukar*, который проникает в пески с гор Актау, Каратау и приморских чинков.

Кроме того, по сведениям охраны Президентской резиденции, расположенной на берегу залива Аксу в зоне отдыха Фетисово, 16-19 октября 2002 на песчаной косе в районе финских домиков (42°41' с.ш.) встречали группы серых куропаток численностью до 40 особей, из которых некоторые из охранников незаконно добывали до 10 особей.

Наиболее интересная встреча серой куропатки произошла в центре Казахстанской части Устюрта, где 12 сентября 2002 в полдень близ брошенной и полуразваленной зимовки (43°48' с.ш.) паслись 4 особи.

Следы этого вида, или кеклика, видели в песках Карынжарык (42°37' с.ш.), близ родника Онере. Если это были следы куропатки, то это самая южная точка встречи этого вида в Мангистауской области.

Серая куропатка, будучи в целом оседлым видом, нередко совершает довольно значительные перемещения в пределах своего ареала. Кочёвки вызываются резким увеличением её численности в результате успешного размножения, с одной стороны, и суровыми зимними условиями в местах гнездования, с другой. Так с западной стороны Каспийского моря известны подвижки птиц до юга Астраханской области и Ставропольского края (Потапов 1987). Не исключено проникновение серых куропаток подвида *P. p. lucida* на восточный берег Каспийского моря в суровые зимы с западного побережья по льду или же постепенное продвижение птиц подвида *P. p. robusta* или *arenicola* с низовьев Урала и Эмбы по пескам Сагиз, Каракумы в Северо-Восточном Прикаспии на полуостров Бузачи через пески Жылымшык.

Таким образом, серая куропатка, заселив в Мангистауской области пески полуострова Бузачи, мыса Ракушечный и Кендерли-Каясанскую косу, продвинулась на юг до 42°35' с.ш., а с песков Сам – в центральную часть Устюртского плато. В дальнейшем необходимо собирать достаточный материал для выявления подвидовой принадлежности серой куропатки, а для выяснения более детального её распространения в пространстве между Каспийским и Аральским морями нужно провести обследование песчаных массивов вдоль западного чинка (Бостанкум, Сенгиркум, Туйесу и Карынжарык) и западного побережья высыхающего Аральского моря.

Литература

- Варшавский С.Н., Шилов М.Н., Варшавский Б.С. 1965. Распространение серой куропатки в Северном Приаралье и на Северном Устюрте // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 59-60.
- Залетаев В.С. 1968. *Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия*. М.: 1-255.
- Потапов Р.Л. 1987. Отряд курообразные Galliformes // *Птицы СССР: курообразные, журавлеобразные*. Л.: 7-260.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1623: 2790-2791

Первые зимние встречи малой белой цапли *Egretta garzetta* на Мангышлаке (Восточный Прикаспий)

В.А.Ковшарь, Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Малая белая цапля *Egretta garzetta* – теплолюбивая птица, населяющая в основном тропические территории, к северу проникает только на юг умеренных широт. В Казахстане гнездится в Северном Каспии и в пойме Сырдарьи, залёты отмечались в разные части республики. На места гнездования прилетает в начале апреля, отлетает до конца сентября (Долгушин 1960; Гисцов 2012). Не только зимних, но и позднеосенних встреч в Казахстане ранее отмечено не было.

Первая встреча малой белой цапли на озере Караколь (окрестности города Актау) 9 декабря 2010, а затем повторно и через три дня, показала нам случайностью. Однако при последующих посещениях этого водоёма той же зимой, 10 января и 6-13 февраля 2011, мы встречали одну малую белую цаплю неподалёку от больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель. Птица была активной и выглядела вполне здоровой.

В следующую зиму мы отметили малую белую цаплю 6 декабря 2011, однако в последующие месяцы она нам не попадалась. Ещё через один зимний сезон, 9 декабря 2013, на восточном берегу озера Караколь, неподалёку от впадения в него канала с тёплой водой, держались две малые белые цапли. Однако в последующие посещения (в январе и феврале) мы их больше не видели.

* Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. 2014. Первые зимние встречи малой белой цапли на Мангистау (Восточный Прикаспий) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 3: 207.

Зимовки птиц на восточном побережье Мангышлака (Мангистау) стали возможны после строительства в 1960-х годах крупного города Актау (бывш. Шевченко), для снабжения пресной водой которого был построен комплекс по опреснению морской воды – МАЭК (Мангышлакский атомный электрокомплекс). При технологическом процессе опреснения используется большое количество морской воды для охлаждения узлов, в которых происходит конденсация пара. В результате МАЭК постоянно сбрасывает разогретую морскую воду в расположенный рядом длинный сор Караколь. Заполнившись и превратившись в озеро длиной около 18 км и шириной до 2 км, Караколь постоянно подпитывается тёплой водой по двум сбросным каналам, благодаря чему хотя бы часть акватории озера не замерзает даже в самые суровые зимы. Это даёт возможность зимовать здесь большому количеству птиц. За шесть зимних сезонов, с 2008 по 2014 год, нами отмечены на Караколе такие теплолюбивые виды, как жёлтая *Ardeola ralloides*, малая белая и рыжая *Ardea purpurea* цапли, кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*, малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*, 16 видов куликов и ряд других (Ковшарь, Карпов 2009; Карпов, Ковшарь 2011).

Л и т е р а т у р а

- Гисцов А.П. 2012. *Egretta garzetta* – малая белая цапля // *Фауна Казахстана. Т. 2. Птицы. Вып. 1. Гагарообразные–Гусеобразные*. Алматы: 129-132.
- Долгушин И.А. 1960. Малая белая цапля – *Egretta garzetta* L. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 205-206.
- Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. (2011) 2017. О зимнем пребывании куликов на полуострове Мангышлак // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1468): 2815-2818.
- Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. 2009. О зимней фауне птиц побережья Мангистау (Мангышлак) // *Selevinia*: 133-142.

